

Харитонов Михаил Юрьевич

канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ЧУВАШИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Аннотация: в статье рассматриваются предварительные итоги изучения истории исторической науки в Чувашии. Обозначены методологические и теоретические проблемы, изучен опыт периодизации историографии. Намечены основные пути дальнейшего изучения темы, конкретные задачи и мероприятия, стоящие перед современной исторической наукой региона.

Ключевые слова: история исторической науки в Чувашии, чувашская историография, «национальная история», периодизация историографии.

Автору этих строк вспоминается одно из занятий по курсу «История Чувашии» в бытность свою студентом исторического факультета Чувашского государственного университета в начале 1990-х гг. Дисциплину в нашей группе вела Л.М. Гаврилова, в то время еще молодой кандидат исторических наук, в настоящее время работает заведующей сектором фалеристики Оружейной палаты музеев Московского Кремля, доктор исторических наук. Когда настало время выбора темы доклада, я по какой-то причине остановился на теме «Историография истории Чувашии». Необходимо было подготовиться, собрать материал, однако оказалось, что литературы для подготовки практически не было. Единственным исключением стало учебное пособие В.Л. Кузьмина «Историография история Советской Чувашии» [10]. Отдельные материалы были взяты из сборника И.Д. Кузнецова, а также из публикаций В.Д. Димитриева, В.Д. Кочеткова, Г.Б. Матвеева и некоторых других авторов. В конце концов доклад был подготовлен. Насколько я помню, он получился очень обширным и затянутым почти на целое занятие (благо другие мои однокурсники не подготовились). Тогда я

еще не до конца разбирался в перипетиях историографических споров, но главное для себя вынести смог – в чувашской историографии существовала разная степень проработанности отдельных вопросов, существовали периоды подъемов и спадов исследовательского интереса.

С течением времени, обращаясь к изучению отдельных вопросов истории Чувашии, приходилось констатировать отсутствие в историографическом изучении прогресса и с удивлением отмечать то, что в свое время мне удалось изучить почти всю общую историографическую литературу. Исключением стала работа Н.И. Иванова, вышедшая в 1980 г., но выпавшая из поля зрения «начинающего исследователя» [4]. Разбор данной публикации приведен ниже.

Обобщающих работ по истории исторической науки Чувашии больше не выходило. Можно лишь отметить наличие отдельной попытки В.Д. Кочетковым осветить историческую литературу о Чувашии, изданную в Российском государстве в XVI–XIX вв. [8; 9]. Его исследования систематизировали значительный материал о чувашском народе и Чувашском крае в дореволюционный период. При этом автор своей целью ставил «попытку осветить основные направления развития исторических знаний о нашем крае» [8, с. 5], а поиск истоков национальной чувашской историографии его задачей не был. Единственным исключением стало творчество С.М. Михайлова [9, с. 148–151].

Наконец, в 2008 г. было представлено обобщение по национальной историографии в «Чувашской энциклопедии», написанное И.И. Бойко и Ю.В. Гусаровым [1], которая будет проанализирована ниже. В этом же издании была опубликована статья В.Д. Дмитриева «История», содержащая довольно краткий очерк по историографии Чувашии [3]. Однако рассматриваемые нами в данной статье методологические вопросы В.Д. Дмитриевым раскрыты не были.

Следует отметить, что в чувашской исторической науке накоплен большой опыт историографического изучения по отдельным (специальным) вопросам, и со временем число таких работ постоянно растет. Однако в специальных исторических работах в подавляющем большинстве случаев в силу целевой направленности проводились историографические разборы на большем

территориальном материале: или для выявления неких закономерностей – с привлечением общероссийских исследований, или в сравнительном плане – с изучением материалов других регионов нашей страны. Важное значение для развития исторической науки в Чувашии имеет деятельность диссертационного совета, действующего с начала 1990-х гг. по настоящее время при Чувашском государственном университете. Председатели совета В.Д. Димитриев, Ю.П. Смирнов и Е.К. Минеева установили к работам, представлявшимся на публичную защиту, негласное требование по наличию подробной историографии по теме, а порой, по выражению Ю.П. Смирнова, «отдельной историографической главы». Особо необходимо выделить подвижническую деятельность Т.С. Сергеева, создавшего серию биографических очерков практически всех видных историков Чувашии XX столетия [18].

Таким образом, в настоящее время имеется три основные публикации, по общей истории исторической науки Чувашии – работы В.Л. Кузьмина, Н.И. Иванова и И.И. Бойко – Ю.В. Гусарова, которые послужили основой для критического рассмотрения в данной статье. Несмотря на разную цель их появления в свое время (учебное пособие, итоговая юбилейная статья, энциклопедическая статья) и потому имевшие разную степень глубины проработанности темы, – данные публикации позволяют выделить ряд важных методологических вопросов для последующих исследований по заявленной тематике.

Во-первых, необходимо остановиться на вопросе, что являлось целью изучения историографических публикаций. Здесь возможно выделить несколько проблем и вариантов (моделей, подходов) их решения, предлагаемых современной историографией. При этом некоторые современные исследователи историографии упрекают региональных историков в «национализации» истории. Не всегда эта критика носит объективный характер. Но и со всеми вариантами, предлагаемыми в литературе, нельзя согласиться. Представляется, что разные подходы имеют право на существование, в зависимости от цели конкретного исследования.

На наш взгляд, в историографии исследуемой темы важны прежде всего следующие проблемы и основные варианты их решения.

1. Проблема *определения объекта исследования* [ср. например: 17, т. 1, с. 453–474; 16, с. 9; 5, с. 92–93; 12, с. 242–254; 13, с. 125–135], которая может быть представлена как:

а) история исторической науки в регионе (условном «Чувашском крае», Чувашской автономной области, Чувашской АССР, Чувашской Республике);

б) история изучения чувашского народа, его происхождения, последующего национального развития, в т.ч. в рамках появления государственности – Чувашской автономии в различных ее исторических формах (национальная история). При этом данный подход может расширяться за счет изучения творчества ученых из-за пределов Чувашии, т.е. изучения авторов их других регионов (российских) и стран (международных).

Отдельным вариантом может быть описание историографии трудов, написанных историками чувашского происхождения вне зависимости от места их проживания и творчества. Образец подобного подхода представлен в уже упоминаемой работе Т.С. Сергеева [18].

2. Проблема *определения предмета исследования через выбор историографических источников* [ср. например: 15, с. 18–19; 6, с. 12–25; 7, с. 14–26; 11, с. 525–559] представлена следующими концептуальными подходами:

а) история исторической науки, включая «историографическую» и «наукovedческую» составляющие;

б) история исторического знания, т.е. исторических взглядов отдельных мыслителей, в т.ч. не являющихся историками по профессии и основному занятию.

В решении второй проблемы могут быть и другие варианты, еще не представленные в чувашской историографии. Среди них возможны: история исторических представлений, в т.ч. массовых и «народного творчества»; история памяти и практик коммеморации; история чувашского народа в учебных изданиях.

Первой по хронологии работой, в которой сделана попытка обобщить историческую литературу Чувашии, было вышедшее в 1977 г. учебное пособие В.Л. Кузьмина. Данную работу можно назвать образцом «советского научного подхода», в которой были реализованы с позиций, предлагаемых нами, объекта и предмета исследования первые варианты историографического решения. В аннотации к книге отмечено, что в ней: «освещаются актуальные вопросы становления и развития историографии Чувашской АССР советского периода» [10, с. 2]. В работе четко прослеживается обращение к историческому материалу, создававшемуся в рамках территории Чувашской АССР в 1920–1977 гг., за исключением – работ ряда дореволюционных авторов-этнографов, работавших в г. Казань [10, с. 14–15]. Материал в учебном пособии содержит не только характеристику собственно исторических трудов авторов из Чувашии, но и прослеживается связь с изменениями в политической истории СССР, общими тенденциями в советской исторической науке, развитием научных учреждений, деятельностью в области публикации исторических источников, т.е. в данном исследовании можно говорить об историографии в широком смысле слова, как истории исторической науки.

Статья Н.И. Иванова «Исследование истории Чувашии» в сборнике «Развитие общественных наук в Чувашии за годы советской власти» носит более узкий характер, что, скорее всего, было продиктовано форматом юбилейного издания [4]. Материала по развитию научных и образовательных учреждений, расширению источниковой базы и другим науковедческим вопросам практически нет. Основу очерка составляет изучение публикаций авторов – профессиональных историков, издававших научные труды в Чувашской АССР в изучаемые годы. При этом публикации дореволюционных авторов вообще не рассматриваются, хотя роль отдельных исследователей из-за пределов Чувашии все же упоминается в одном предложении (названы 6 авторов, современных автору, издававших свои произведения в 1970-х гг.). В целом, статья соответствует подходу, выявленному нами в книге В.Л. Кузьмина.

Статья «Историография» 2008 г. в «Чувашской энциклопедии», подготовлена признанными современными специалистами по истории Чувашии И.И. Бойко и Ю.В. Гусаровым [1]. Авторы в начале статьи дают определение термина «Историография», пытаясь очертить смысловые границы своего исследования: «отрасль историч[еской] науки, изучающая её историю (развитие историч[еских] знаний, смену методов историч[еских] исследований и др.); совокупность историч[еских] исследований, посвящённых определённой теме или историч[ескому] периоду» [1, с. 156].

Статья как бы состоит из двух частей, в ней чувствуется некая эклектичность. В первой части статьи авторы делают попытку осветить развитие представлений о чувашском народе и его предках с древности, т.е. мы можем наблюдать, исходя из нашей концепции историографических проблем, смещение в изложении ко второму варианту решения как первой проблемы (национальная история), так и второй (история исторического знания). Во второй части статьи авторы уходят от данных подходов, снова излагается история исторической науки в ее первом варианте, что выражается в особом отступлении: «В И[сториографии] совет[ского] периода выделяют этапы, отличающиеся в основном методологич[ескими] подходами, наличием и возможностями доступа к документал[ьным] источникам, кадровым обеспечением историч[еских] исследований» [1, с. 158].

Подводя итог изучению вопроса об объекте истории исторической науки Чувашии, следует отметить, что подход, предложенный в свое время В.Л. Кузьминым, был, на наш взгляд, более перспективным. Хотя следует отметить, что в его работе прослеживается идеологическое влияние того времени, приводившее к преувеличению роли общественно-политических событий в истории исторической науки Чувашии.

Другим важнейшим вопросом историографической литературы является проблема ее периодизации. Отсутствие четкого разделения на хронологические этапы в историографических трудах зачастую не дает целостного представления о теме исследования, работы в этом случае становятся простым пересказом

предыдущей литературы. Также недостатком многих работ, особенно узкоспециализированных, является слабо разработанная периодизация изучения как собственно изучаемой темы, так и отсутствие в них связи с развитием исторической науки в Чувашии.

Попытки построения общей периодизации предпринимались авторами изучаемых нами работ. Приведем цитаты из этих произведений по возможности с сохранением смысла содержащихся в них обоснований.

В книге В.Л. Кузьмина выделяется пять этапов истории исторической науки Чувашии [10, с. 13].

1) 1917–1927 гг. «В эти годы были сделаны первые шаги в изучении истории Чувашской АССР. Однако на этом этапе еще не были преодолены мелкобуржуазно-националистические концепции в освещении истории Октябрьской революции и начала социалистического строительства в Чувашии»;

2) 1928–1941 гг. – для этапа «характерны широкая пропаганда идей марксизма-ленинизма, острая идейная борьба против эсеро-националистической фальсификации истории чувашского народа, окончательное преодоление мелкобуржуазного влияния и полное торжество марксистско-ленинской исторической науки»;

3) 1941–1945 гг. «На данном этапе преобладает проблематика, тесно связанная с защитой социалистической Родины»;

4) 1946–1958 гг. «В эти годы началось монографическое исследование узловых проблем Октябрьской революции и социалистического строительства в Чувашии, увеличился выпуск исторической литературы, чему способствовали расширение научно-исследовательских учреждений, подготовка молодых кадров»;

5) 1959–1977 гг. (написано в 1977 г.). «На этом этапе советская историческая наука в Чувашии преодолела отрицательное влияние культа личности и добилась своего дальнейшего качественного развития и неуклонного подъема».

Дореволюционного этапа В.Л. Кузьмин не выделяет, отмечая, что «его [чувашского народа] история до Великой Октябрьской социалистической революции почти не изучалась» [10, с. 14]. Эта тенденция к пренебрежению

дореволюционным периодом была характерна для всех трудов советского периода. Одним из первых выразил такую точку зрения еще в 1954 г. В.Д. Дмитриев: «Изучение истории чувашского народа началось только после Великой Октябрьской социалистической революции» [2, с. 171]. Позднее В.Д. Дмитриев пересмотрел свою позицию. В упомянутой нами в статье «История» в «Чувашской энциклопедии» он пишет: «Зачинателем историч[еской] науки в Чувашии в сер. 19 в. был С.М. Михайлов» [3, с. 162].

Рубежными датами в периодизации В.Л. Кузьмина являются важнейшие, по его мнению, исторические события: 1917 г. – победа Октябрьской революции, 1927 г. – начало социалистической реконструкции народного хозяйства, 1941–1945 гг. – Великая Отечественная война, 1958/1959 гг. – решения XX, XXI и XXII съездов КПСС и «завершение строительства и окончательная победа социализма». Собственно же научные и историографические тенденции в концепции В.Л. Кузьмина подстраиваются под исторические. Такой подход к периодизации был характерен не только для работ В.Л. Кузьмина, это был общий тренд советской историографии.

Н.И. Иванов предлагает иной вариант деления на этапы, при этом он также считает, что: «До Великой Октябрьской социалистической революции, в условиях жесткого социального и национального гнета царизма, не могло быть и речи о развитии такой отрасли исторической науки, как история Чувашии» [4, с. 26]. Автор выделяет четыре этапа.

1) 1917–1929 гг. – «были сделаны начальные шаги в изучении прошлого Чувашии». «Беглые исторические обзоры нередко имели националистический оттенок» [4, с. 27];

2) 1929–1937 гг. – этап «характеризуется становлением марксистско-ленинской исторической науки в республике, появляются исследования, освещающие роль и значение революции 1905–1907 гг. и Великого Октября, разоблачающие несостоятельность националистических концепций. Большинство работ принадлежало перу И.Д. Кузнецова» [4, с. 28];

3) 1938–1955 гг. Этап «характеризуется активизацией и углублением исследовательской работы, ростом числа историков и публикацией трудов, использованием исследователями архивных и опубликованных источников, торжеством марксистско-ленинской методологии. Но и на этом этапе на содержании и характере ряда исследований сказалось влияние культа личности» [4, с. 29];

4) 1956 г. – «по настоящее время» (написано в 1980 г.). В этот этап, начавшийся «с исторических решений XX съезда КПСС», считает автор, «историческая наука в Чувашии поднялась на новую высоту» [4, с. 31]. При этом ниже он добавляет, что: «Четвертый этап развития исторической науки в Чувашии ознаменовался созданием ... таких крупных обобщающих трудов ... [следует перечисление 4-х из них] и др. Развернулось обстоятельное исследование всех этапов и основных проблем истории Чувашии советского периода» [4, с. 33]. Данному этапу посвящено более половины объема статьи.

Анализируя периодизацию Н.И. Иванова можно отметить, что исследователь стремился больше увязать рубежные даты с изменениями в самой исторической науке, а не в общественно-политической жизни страны, в отличие от В.Л. Кузьмина.

Третий вариант периодизации был предложен И.И. Бойко и Ю.В. Гусаровым уже в совершенно иной общественно-политической и научной ситуации, что отразилось в постановке и реализации темы.

В первой части статьи, которую условно можно назвать (у авторов этого наименования нет) – «Дореволюционные исторические знания о чувашском народе», четкой периодизации не представлено, но ее можно проследить по упоминаниям в тексте, что позволяет выделить два этапа.

1) «Этап накопления историч[еских] знаний о чуваш[ском] народе и его предках». Отсчет ведется с Птолемея (II в. н.э.) и завершается А.И. Лызловым (XVII в.) [1, с. 156–157].

2) «Научное изучение чуваш[ской] истории» [1, с. 157–158]. Начало этапа с появления труда В.Н. Татищева «История Российская» (первая половина XVIII в.). Конец этапа явно в статье не обозначен.

Вторая часть статьи написана, как уже отмечалось, в ином стиле, она более структурирована. Ее начало обозначено вводным замечанием: «Последующее развитие И[сториографии] происходит в рамках совет[ской] историч[еской] эпохи и постсовет[ского] времени» [1, с. 158]. Здесь выделяется три этапа.

1) «Первый этап начинается после установления совет[ской]. власти, создания Чуваш[ской] автоном[ной] обл[асти], преобразования её в республику и завершается во 2-й пол. 1930-х гг. в связи с окончатель[ьным] утверждением в идеологии марксистско-ленин[ских] позиций, прекращением возможностей для свободного обмена мнениями» [1, с. 158].

2) «Окончатель[ьному] утверждению единомыслия способствовало издание в 1938 «Краткого курса истории ВКП(б)». С этого времени начинается второй этап И[сториографии] совет[ской] эпохи, к-[ото]рый продолжался до 2-й пол. 1980-х гг. В нём были периоды, имевшие особенности, определявшиеся такими событиями, как Вел[икая] Отечеств[енная] война 1941–45 и «оттепель» 2-й пол. 1950-х гг.» [1, с. 158].

3) «Поиски и освоение методологич[ских] подходов, свободных от жёстких идеологич[еских] требований, начатые в кон. 1980-х – 1-й пол. 1990-х гг., достаточно противоречивы. Новый этап в И[сториографии] начался на фоне принципиал[ьных] перемен в экономике, политике и идеологии» [1, с. 160]. Окончание этапа в статье не определено. Можно предположить, что авторы (написано в 2008 г.) считали его продолжающимся.

Рассмотрев имеющиеся авторские подходы в изучении вопроса о периодизации истории исторической науки Чувашии более объективным нам представляется реализация, предложенная Н.И. Ивановым, хотя и этот автор также не до конца придерживался его в своем исследовании. На наш взгляд, при построении периодизации истории исторической науки именно логика развития самой исторической науки должна прежде всего определять и логику ее периодизации.

Подводя предварительные итоги текущего состояния историографии исторической науки Чувашии необходимо прежде всего отметить крайне скудный набор имеющихся исследований. Обращает на себя внимание отсутствие

полноценного монографического труда. При этом два первых исследования были написаны около 40 лет назад, а с последней публикации прошло более 10 лет. Известно, что В.Л. Кузьмин готовил диссертационное исследование по историографии Чувашии, но к сожалению оно не стало известно широкому читателю.

Перед чувашской исторической наукой стоит насущная задача создания обобщающего историографического труда, в котором должно быть не только перечисление вышедших исторических трудов и рассмотрение взглядов отдельных историков по основным темам. В таком исследовании должны найти свое место вопросы: изменения методологических и идеологических тенденций, развития институциональной истории (прежде всего основных центров – ЧГИГН, кафедр ЧГУ), расширение источниковедческой базы, взаимодействие с архивами и решение вопроса о допуске к их материалам, роль отдельных личностей – историков. Список вопросов может дополняться.

Подготовка такой монографии должно происходить с параллельным изданием серий «Классики чувашской исторической науки» и «Неизвестные страницы чувашской историографии». В первой серии возможно прежде всего переиздать труды основных историков с научным комментированием и биографиями с учетом современных подходов (например, труды В.Д. Димитриева и В.Ф. Каховского). Также видится целесообразным включить в серию сочинения Г.И. Комиссарова и историков 1920-х годов, ранние труды И.Д. Кузнецова. Вторая серия может ориентироваться на труднодоступные и малотиражные издания, а также неопубликованные рукописи. Например, рукопись К.В. Элле, которая хранится в ЧГИГН и которой пользовалось не одно поколение историков, так и осталось не опубликованной. Не изданы полностью и мемуары И.Д. Кузнецова.

В современных условиях предварительная работа не должна ориентироваться только на выход печатной продукции. Оцифровка старых и редких изданий, размещение их в сети Интернет может создать условия для активизации работы историков. Важно также проводить накопление первичной

историографической информации: поиск мемуаров, запись аудио и видеосвидетельств, сбор фотографий и других материалов.

Наконец, осмысление историографического пути, пройденного чувашской исторической наукой, создаст условия для подготовки полноценной истории чувашского народа, которая также, к сожалению, до сих пор не написана.

Список литературы

1. Бойко И.И. Историография // Чувашская энциклопедия: В 4 т. / И.И. Бойко, Ю.В. Гусаров; редкол. В.С. Григорьев [и др.]. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006–2011. – Т. 2. Ж – Л. 2008. – С. 156–161.
2. Димитриев В.Д. Изучение истории Чувашской АССР // Вопросы истории. – 1954. – №6. – С. 171–174.
3. Димитриев В.Д. История // Чувашская энциклопедия: В 4 т. / Редкол.: В.С. Григорьев [и др.]. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006–2011. – Т. 2. Ж–Л. 2008. – С. 162–163.
4. Иванов Н.И. Исследование истории Чувашии // Развитие общественных наук в Чувашии за годы советской власти. Труды НИИЯЛИЭ при СМ ЧАССР. Вып. 100. – Чебоксары, 1980. – С. 26–40.
5. Идрисов Р.А. Проблема выбора приоритетов в современной историографии Казахстана // Национальный / социальный характер: археология идей и современное наследие. – М.: ИВИ РАН, 2010. – С. 92–93.
6. Историография истории России до 1917 г.: учебник для студентов высш. уч. заведений: в 2 т. / Под ред. М.Ю. Лачаевой. – М.: ВЛАДОС, 2004. – Т. 1. – 382 с.; Т. 2. – 383 с.
7. Историография истории России: Уч. пос. для бакалавров / Под ред. А.А. Чернобаева. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2014. – 552 с.
8. Кочетков В.Д. Исторические знания о Чувашии в XVI-XVIII веках // Вопросы истории Чувашии периода феодализма и капитализма. Труды НИИЯЛИЭ при СМ ЧАССР. Вып. 93. – Чебоксары, 1979. – С. 3–34.

9. Кочетков В.Д. Изучение истории Чувашии в первой половине XIX века (1800–1860 гг.) // Вопросы древней и средневековой истории Чувашии. Труды НИИЯЛИЭ при СМ ЧАССР. – Чебоксары, 1980. – Вып. 105. – С. 120–152.
10. Кузьмин В.Л. Историография история Советской Чувашии. – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 1977. – 64 с.
11. Маловичко С.И. Глава 2. Классификация историографических источников // Источниковедение: учеб. пособ. / отв. ред. М.Ф. Румянцева. – М.: ИД Высш. шк. экон., 2015. – С. 525–559.
12. Маловичко С.И. История национального историописания в российской историографической практике // Преподаватель XXI век. – 2015. – №1. – Ч. 2. – С. 242–254.
13. Маловичко С.И. Национально-государственный нарратив как вид социально ориентированного историописания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. – 2015. – Вып. 4. – С. 125–135.
14. Репина Л.П. Вместо введения. Преодолевая границы государств и цивилизаций: макроисторические опыты современной историографии // Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога / под общ. ред. Л.П. Репиной. – М.: Аквилон, 2017. – С. 9–71.
15. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: пособие для вузов. – М: Дрофа, 2004. – 288 с.
16. Репина Л.П. Национальная история и национальная идентичность в современных историко-теоретических исследованиях // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX–XXI вв. (III Чтения памяти проф. А. В. Арсентьевой). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – С. 7–16.
17. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: Теория и история: в 2-х т. – СПб.: Наука, 2003. – Т. 1: Конструирование прошлого. – 632 с.; Т. 2: – Образы прошлого. – 2006. – 751 с.
18. Сергеев Т.С. Историки Чувашии – доктора наук. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2002. – 172 с.